

К 40-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

М. Г. Никогосян

Из истории Советов Армении в период
двоевластия

В подготовке победы пролетарской революции в Армении большую роль сыграли Советы рабочих и солдатских депутатов, существовавшие в 1917 году, так как в Советах эксплуатируемые массы вовлеклись в политику, учились политике.

Деятельность Советов Армении нашла свое отражение в трудах наших историков, занимающихся вопросами установления Советской власти в Армении. Однако отсутствие специальной работы, посвященной Советам Армении в 1917 году, сказалось в том, что ряд вопросов, имеющих немаловажное значение для уяснения истории Армении 1917 года, остался не разработанным.

Настоящая статья, не претендуя на полное освещение всех вопросов, связанных с Советами, является попыткой показать возникновение Советов и некоторые стороны их деятельности в период двоевластия.

* * *

Февральская революция завершилась свержением царизма и образованием двух властей — Совета рабочих и солдатских депутатов и Временного правительства. Двоевластие явилось выражением классовой противоположности между рабочими и крестьянами, с одной стороны, буржуазией и помещиками, с другой. Своеобразие положения состояло в том, что вся реальная государственная власть находилась в руках Петроградского Совета, так как он опирался на вооруженных рабочих и солдат, но эту власть эсеро-меньшевики, оказавшиеся в большинстве в Совете, предательски уступили буржуазии.

Февральская революция на местах, в том числе и в Армении, прошла бескровно, что явилось выражением полной гнилости самодержавия, его никчемности и изолированности. Но то противоречие между эксплуатируемыми и эксплуататорами, которое в центральной России привело к двоевластию, сказалось и в Армении. Это проявилось прежде всего в том, что угнетенные и господствующие классы встретили далеко неодинаково весть о победе революции в Петрограде.

Потерпев неудачу в попытках скрыть от народа известия о революции, представители мелкобуржуазных и буржуазно-националистических

партий стали на путь уговоров и увещеваний с тем, чтобы направить народное движение в желаемое для них русло «порядка и спокойствия».

Совершенно иначе восприняли победу революции трудящиеся массы Армении. Для них победа революции означала прежде всего социально-экономическое и национальное освобождение.

Развитие революционных событий в Армении происходило под непосредственным влиянием революционных событий в России. Во многих официальных телеграммах, посылаемых из Петрограда, указывалось, что мероприятия Временного правительства проводятся в жизнь по постановлению и согласию Совета рабочих и солдатских депутатов. «Упоминание в этих телеграммах слов «Совет рабочих и солдатских депутатов», — жаловался генерал Чернозубов из г. Урмии командующему войсками Кавказской армии в телеграмме от 9 марта, — вносит в умы и сердца офицеров и солдат частей корпуса некоторое смущение. Невольно является вопрос, какой может быть еще Исполнительный Комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, раз есть высшая в России власть в лице нового правительства... Полагаю, что упоминание (в) телеграммах о Совете рабочих и солдатских депутатов... разжигает страсти, вносит смущение в умы офицеров и солдат и наводит на размышления, что мероприятия нового правительства и военного министра проводятся под давлением этого Совета»¹. О том же писал и начальник Кавказской туземной конной дивизии в своем письме от 25 марта генералу Юденичу. Указав на то, что Совет рабочих и солдатских депутатов «издает приказы, не считаясь с принципом обсуждения их в законодательном порядке», он обращал внимание генерала Юденича на то, что «приказы эти (приказы Совета — М. Н.) доходят в толпу военной среды ранее распоряжений Временного правительства газетным путем, нередко и с солдатами, приезжающими из Петрограда. Вся толща войсковых групп и учреждений ближайших тылов к действующей армии насыщается этими распоряжениями, подрывая авторитет корпуса офицеров и начальников, а, следовательно, подтачивая в корне и агентов Временного правительства»².

В обстановке революционного энтузиазма, охватившего массы, когда угнетенные классы ломали устои самодержавия, старания национальной буржуазии овладеть положением и организовать свою власть не везде и не всегда удавались. Так, с падением царизма в Александрополе представители армянской буржуазии, мелкобуржуазной демократии и чиновников собрались с целью организовать свою власть. Однако «случайное присутствие двух рабочих..., почти одновременно, хотя и в разной форме, заявивших протест от имени рабочих, помешало им создать «исполнительный комитет» на этом собрании». Н. Лежава, отмечая этот факт в своих воспоминаниях, писал, что «никаких противоречий между дашнакствующими, эсерствующими, а также с/д меньшевистскими эле-

¹ ЦГВИА, ф. 2168, оп. 1, д. 420, л. 116.

² Там же, ф. 2168, оп. 1, д. 440, л. 49.

ментами не было»³. Это сообщение очевидно тем ценнее, что оно вскрывает позицию меньшевиков, выставивших себя инициаторами создания Советов. В Армении, как и во всей России, Советы организовались непосредственным революционным творчеством масс, борьбой которых руководили большевики.

С получением вестей о победе революции в Петрограде, в Кафане состоялся большой митинг рабочих. Выступавшие большевики, охарактеризовав положение, призывали рабочих к борьбе за дальнейшее углубление и развитие революции, к сплочению вокруг партии большевиков. По предложению большевиков на следующем митинге рабочими была принята резолюция о проведении выборов в Совет рабочих депутатов. В результате выборов большевики одержали внушительную победу, получив 25 мест из 36. Председателем Кафанского Совета рабочих депутатов был избран большевик Л. Казарян⁴.

Аналогичным путем возникли Советы рабочих депутатов в Александрополе, Карсе, Алаверди и других городах. Так, С. Эвоян в своих воспоминаниях возникновение Алавердского Совета рабочих депутатов связывает с приездом туда большевиков С. Ханояна и Гардишяна⁵.

Волна образования Советов захватила и солдатские массы. Описывая настроение солдат Александропольского гарнизона в тот период, газета «Солдат», орган Александропольского Совета солдатских депутатов, писала: «Комендант крепости получил из Тифлиса уведомление о том, чтобы все известия были обнародованы лишь по получении официальных актов. Поэтому ни комендант, ни другие начальствующие лица, не получая этих актов, не имели возможности официально объявить то, что сообщалось в газетах. Благодаря такому положению вещей, росло возбуждение в массах войск. Утром, во вторник 7 марта... в некоторых частях войск уже шло обсуждение по группам способов ареста коменданта и других начальствующих лиц за то, что они, не объявляя официально о событиях, тем самым как будто выражали свое несочувствие новому строю. ...Тогда в искровой школе солдаты решили созвать делегатов от всех частей и обсудить совместно создавшееся положение вещей. Посланы были гонцы во все концы. Солдаты и офицеры саперного батальона энергично помогли делу. В час дня 7 марта в городской управе составлялось первое организационное собрание...»⁶

Таким образом, идея образования Совета принадлежала солдатам, тем солдатам, которые служили в технических частях, т. е. по существу мобилизованным в армию рабочим. Первоочередную задачу Совета солдаты видели в аресте лиц командного состава и в обсуждении создавшегося положения. Совет, следовательно, рассматривался солдата-

³ Партархив Армянского филиала ИМЛ, ф. 30, д. 11, л. 1—2.

⁴ «Коммунист» (Ереван), № 208, 3 сентября 1957 г.

⁵ «Воспоминания старых большевиков» (на арм. яз.), кн. I, Ереван, 1958 стр. 50.

⁶ «Солдат», Александрополь, № 1 15 марта 1917 г.

ми как орган восстания, как орган борьбы за новую революционную власть, ибо практические шаги Совета, вытекающие из обсуждения создавшегося положения, не могли ограничиться лишь арестом высшего офицерства. Разумеется, такого вывода не делает «Солдат», газета эсеро-меньшевистского направления, но такой вывод напрашивается как из приведенной выше цитаты, так и из даже поверхностного взгляда на деятельность Александропольского Совета, когда он, несмотря на преобладание мелкобуржуазных партий, под давлением воодушевленных свержением царизма масс вынужден был проводить революционные меры.

На первом заседании Совета солдатских депутатов, состоявшемся 7 марта, присутствовало 80 делегатов. Но эсеро-меньшевики, испугавшись того, что образование Совета начало происходить без них, объявили это собрание неполным и неправомочным. Им удалось перенести заседание Совета на следующий день, чтобы обеспечить за собой большинство в Совете. На заседании Совета, состоявшемся 8 марта, был избран Исполнительный Комитет из 18 человек. Но между рабочими и солдатами, выступившими на арену самостоятельного исторического творчества, и эсеро-меньшевиками, пробравшимися в руководство Советами, существовало непримиримое противоречие, не осознанное пока массами. (Здесь речь идет не о сознательных рабочих и крестьянах, которые шли за большевиками, а о тех отсталых слоях, которые в первый период революции наивно верили лидерам мелкобуржуазных и буржуазно-националистических партий).

Сразу же после своего сконструирования эсеро-меньшевистский Исполнительный комитет Александропольского Совета солдатских депутатов поспешил к городскому голове с уверениями в том, что городское самоуправление может рассчитывать на Совет «как на надежную помощь во всякой работе, которая окажется необходимой»⁷. Роль же Совета они старались ограничить прокрустовым ложе следующих положений, которые им удалось провести на заседании Совета 8 марта: «а) всемерное поддержание нового строя; б) содействие общественным организациям; в) связь с родственными организациями, городскими и иногородними; г) прием заявлений от воинских частей и отдельных лиц воинского звания; д) информация (осведомительное бюро)»⁸.

Отсюда видно, что эсеро-меньшевистские руководители в первый же день существования Совета сделали попытку превратить его в орган соглашательства с буржуазией.

Но возмущенные самодержавными порядками массы пошли дальше: разгромили ненавистное управление уездного начальника, ранили начальника тюрьмы. Исполнительному комитету Совета пришлось выйти за узкие рамки задач, очерченных мелкобуржуазными партиями. Советом были арестованы чины полиции и жандармерии города и уезда;

⁷ «Кавказское слово», № 72, 15 марта 1917 г.

⁸ «Солдат», № 1, 15 марта 1917 г.

Совет принял решение со освобождением политических заключенных, взял в свое ведение все оружие и делопроизводство, организовал милицию для поддержания порядка, отменил все национальные ограничения, существовавшие в армии, взял на себя функции управления Александропольским уездом, назначив с этой целью двух уездных комиссаров. Наконец, Совет, организовав железнодорожный комиссариат, установил свое управление и над железнодорожным узлом⁹.

Примерно в те же дни организовался Александропольский Совет рабочих депутатов, Исполнительный Комитет которого состоял из 16 человек¹⁰. Оба Совета активно сотрудничали во всех проводимых ими мероприятиях. Так, представители Совета рабочих депутатов вместе с представителями Совета солдатских депутатов ездили в Джульфинское и Сарыкамышское направления для установления связей с другими Советами. Оба Совета совместно устраивали митинги, собрания и т. д. Когда Совет солдатских депутатов организовал железнодорожный комиссариат, то Исполнительный Комитет Совета рабочих депутатов выделил своего комиссара по вокзалу. В этой связи вызывает интерес следующая выдержка из газеты «Кавказское слово»: 10 марта вследствие поступивших в большом количестве жалоб, исполнительный комитет (С. С. Д. Александропольского гарнизона — М. Н.) явился вечером на вокзал к моменту прибытия и отправки пассажирских поездов. То, что представилось глазам членов комитета, было неопишимо. Пришедшие из Джульфы и Сарыкамыша поезда были переполнены людьми... На крышах вагонов насчитывалось по 60—65 человек со всяким багажом и скарбом, из окон свешивались ноги. По путям и между путей металась люда, не находившие себе места в поезде, машинисты отказывались вести поезд дальше. Весь вокзал и подступы к нему были запружены народом. Служащие не имели возможности передвигаться и исполнять свои обязанности. Все запасные пути были загромождены товарными поездами с военным грузом или из порожних вагонов. Маневрирование на путях было совершенно невозможно... На станции Александрополь не оказалось никакой власти. Железнодорожное начальство говорило членам исполнительного комитета, что у него нет никакой возможности отдавать какие-то ни было приказания и все работы по разным службам местами совсем прекратились, местами тлели. Военному исполнительному комитету поневоле пришлось взять вокзал в свои руки»¹¹.

Таким образом, буржуазная газета вынуждена была признать, что Александропольский Совет, помимо воли его руководителей, выступил как орган местной власти. Совет произвел перепись в инженерных частях гарнизона, командировал специалистов на вокзал для налажива-

⁹ «Солдат», № 1.7, 1917 г.; «222 листок свободной солдатской мысли» (Александрополь), № 1, 1917 г.

¹⁰ «222 листок свободной солдатской мысли», № 2, 19 марта 1917 г.

¹¹ «Кавказское слово», № 72, 1917 г.

ния работ. В результате деятельности Совета станция и прилегающие пути были совершенно очищены, повысилась пропускная способность станции. Из всей деятельности Александропольского Совета ничто не было отмечено в буржуазной прессе, кроме повышения пропускной способности станции, так как станция Александрополь имела большое военное значение.

Здесь важно не то, на что акцентирует внимание буржуазная газета, а то, что даже такая далекая от какой-либо симпатии к Советам газета, как «Кавказское слово», вынуждена была признать, что железнодорожная администрация оказалась в результате революции совершенно безвластной и что единственным органом, которому под силу было наладить работу станции, был Александропольский Совет.

Таким образом, приведенные факты дают основание полагать, что Александропольские Советы рабочих и солдатских депутатов в первые дни революции осуществляли местную государственную власть.

13 марта положение несколько изменилось. Выше мы видели, как передовые рабочие Александрополя выступили против организации Исполнительного комитета, который должен был представлять местную буржуазную власть. Но победа революции вовлекла в движение мелкобуржуазную массу, совершенно не искушенную в политике, не знакомую с историей борьбы партий и классов, не знавшую, что осуществление всех их требований зависит от классового содержания государственной власти. В этом, а также в изменении состава пролетариата В. И. Ленин видел причину эсеро-меньшевистского преобладания в Советах.

Меньшевики, как и в 1905 году, считали буржуазию движущей силой революции. Вот почему они всемерно старались передать власть буржуазии и превратить Советы в органы соглашения с ней. Отправление же государственных функций местными Советами рассматривалось ими как временное явление.

«Гражданским комитетам (имеются в виду органы буржуазной власти — М. Н.) — писал Александропольский «Солдат», — должна принадлежать в дальнейшем забота о продовольствии населения и обо всех остальных его нуждах. И если теперь военным комитетам (имеются в виду Советы солдатских депутатов — М. Н.) в разных местах пришлось взять в свои руки некоторые обязанности гражданских комитетов, то это лишь на время, пока вся гражданская организация не успела еще наладиться»¹². При поддержке эсеро-меньшевиков 13 марта в Александрополе был организован городской исполнительный комитет, в котором, наряду с буржуазными представителями, принимали участие и представители Советов рабочих и солдатских депутатов, придававших ему видимость демократичности»¹³.

¹² «Солдат», № 1, 15 марта 1917 г.

¹³ «222 листок свободной солдатской мысли», № 1, 2, 1917 г., ЦГИА Арм. ССР, ф. 105, оп. 2, д. 420, л. 146.

Передача власти буржуазии в Александрополе не изменила основного факта организации солдатских масс в Совете. Это означало, что вооруженная сила, чем обусловлена реальность власти в буржуазных государствах, находилась не в распоряжении городского исполнительного комитета, а в распоряжении Совета. Это обстоятельство говорит о наличии того главного признака, которое характерно для двоевластия.

Обосновывая возможность мирного развития российской революции, В. И. Ленин писал: «...что никто, ни один класс, ни одна серьезная сила не могли бы тогда (с 27 февраля по 4 июля) воспротивиться и помешать переходу власти к Советам»¹⁴. Почему? Потому, что вся реальная власть находилась в руках Советов, а не в руках Временного правительства.

Аналогичное положение существовало в Александрополе. В анкете большевистского делегата Александропольского Совета на II-ом Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов на вопрос: «Высок ли авторитет Совета среди населения и каково отношение его к органам на местах», находим следующий ответ: «Совет собой представляет полномочный орган как (в) городе, так и в деревнях прилегающих»¹⁵.

Такого высокого положения Совет добился вопреки эсеро-меньшевистского руководства, которое проводило преступную политику коалиции с буржуазией. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к тем заявлениям масс о своих нуждах и требованиях, которые они направляли в адрес Совета.

Так, 18 солдат 222-го пехотного запасного полка, жители Эчмиадзинского уезда, 13 марта 1917 года обратились в Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов Александропольского гарнизона с заявлением, в котором указывали, что некий пристав Нерясов продолжает оставаться на своем посту. Отметив, что Нерясов «старался первым делом наполнить свой карман» и «сосал кровь у бедного народа», солдаты просили Исполнительный комитет послать своих людей «для задержания и арестования его»¹⁶.

В другом заявлении, поданом одним из делегатов 223-го пехотного запасного полка в апреле 1917 года, говорилось, что в некоторых уездах Эриванской губернии сельские и районные исполнительные комитеты «организованы исключительно из местных кулаков, бывших сельских старшин и дезертиров» и что «подобного рода явления угрожают и воцарением буржуазии и старой власти». Автор заявления просил Исполнительный комитет Александропольского Совета «прийти на помощь своим братьям и выручить их от когтей дармоедов»¹⁷.

Г. А. Галояном справедливо отмечено, что эти заявления показывают непонимание массами классовой сущности Временного правитель-

¹⁴ В. И. Ленин, соч. т. 25, стр. 165.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 1, д. 12, л. 40.

¹⁶ ЦГИА АрмССР, ф. 103, оп. 1, д. 70, л. 193.

¹⁷ Там же, л. 195.

ства,¹⁸ так как смещение отдельных лиц не может затронуть основ господства буржуазии. Примечательно, что трудящиеся обращались со своими нуждами к Совету, вынуждая его принимать определенные меры к ликвидации нежелательных для них явлений без санкции со стороны официальных властей.

В этом надо видеть причину вмешательства Советов рабочих и солдатских депутатов в регулировании вопросов местной государственной жизни. Что же касается эсеро-меньшевиков, то они плелись за массами. Весьма интересна с этой точки зрения телеграмма генерала Пржевальского от 27 июля 1917 года, в которой он, говоря о Советах, «считающих себя облеченною всею полнотою власти», просил «положить предел их вмешательству в исполнительную военную власть, их предварительному обсуждению следует принять или нет распоряжения Временного правительства, военного министра или верховного главнокомандующего». Отмечая же тактику эсеро-меньшевиков, возглавлявших Советы, Пржевальский писал: «Наблюдаю, что в этих случаях они действуют не по убеждению, но в большинстве случаев из боязни потерять авторитет...»¹⁹.

Обнаруженные нами документы дают основание полагать, что Александропольские Советы рабочих и солдатских депутатов были не единственными, участвующими в регулировании местной государственной жизни.

Так, исполнительный комитет Гасанкалинского Совета на заседании своем 7 апреля 1917 года, обсудив вопрос о реформе управления округом, постановил упразднить должность начальника округа и во главе окружного управления поставить комиссара от исполнительного комитета Совета²⁰.

Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Караурганского района Карсской области 3 сентября 1917 года, рассмотрев протест жителей селений Кироглы и Зяк по поводу выборов районного комиссара, вынес следующее постановление: «Ввиду того, что выборы районного комиссара производились путем двухстепенных выборов, что в выборах делегатов для выбора комиссара принимало не все население, имеющее право принимать участие в голосовании, а только «домохозяйева», признать выборы произведенными с нарушением существующих прав части населения принимать участие в выборах, почему указанные выборы заменить, назначив новые выборы районного комиссара...»²¹.

Немудрено, что генерал-комиссар Турецкой Армении жаловался Краевому Совету на «неудовлетворительную практику», изобилующую

¹⁸ Г. А. Галоян. «Борьба за Советскую власть в Армении», М., 1957, стр. 21.

¹⁹ ЦГВИА, ф. 2100 с, оп. 1, д. 6, л. 15.

²⁰ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 21 с, оп. 2, д. 113, л. 35.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 403, л. 14.

«случаями бессистемного всестороннего вмешательства войсковых комитетов в текущую служебную деятельность агентов генерал-комиссариата»²².

В Эривани развитие революционных событий протекало следующим образом. 11 марта здесь образовался Совет солдатских депутатов. 12 марта состоялось первое организационное собрание Совета рабочих депутатов, в котором, благодаря распыленности по мелким предприятиям малочисленного Эриванского пролетариата, а также недостаточной его сознательности, большинство мест было захвачено дашнаками и меньшевиками. Надо сказать, что многих делегатов никто не выбирал в Совет. В протоколах Эриванского Совета рабочих депутатов сохранилось симптоматичное с этой точки зрения заявление о том, что «в исполнительном комитете Совета рабочих депутатов заседают члены не от рабочих, а самозванцы...»²³.

Контрреволюционный состав Совета проводил соответствующую ему политику. По сообщению газеты «Пайкар» Эриванский Совет рабочих депутатов «не проявил себя в какой-либо общественной деятельности» и «вот уже третий месяц все еще колеблется в нерешительности и свое время убивает на разборе жалких вопросов»²⁴.

Вот почему, благодаря предательству дашнаков и меньшевиков, инициативу в Эривани захватила в свои руки городская дума, которая еще до создания Советов келейно выделила из своего состава городской исполнительный комитет, дополнив его уже потом представителями от Советов рабочих и солдатских депутатов.

15 марта 1917 года образовался Эриванский Губернский Комиссариат, к которому перешли функции губернатора. Однако, несмотря на все свои старания, дашнакам и меньшевикам и здесь не удалось создать твердой и устойчивой буржуазной власти. Армянская буржуазия не заинтересована была в радикальной перемене политики свергнутого самодержавия. А это в своей повседневной жизни чувствовали на себе трудящиеся массы не только города, но и всей губернии, которые отказывались подчиняться местным органам Временного правительства. Так, Курдукулинский районный исполнительный комитет в отношении от 14 мая 1917 года на имя Эчмиадзинского Исполнительного комитета писал, что «...население... упорно отказывается от исполнения его законных требований и распоряжений» вплоть до уклонения «от явки по требованию судебных властей»²⁵. А один из членов Эриванского Губернского исполнительного комитета прямо писал, что «на местах нет организованной сильной власти...»²⁶.

Не доверяя местным органам Временного правительства, массы обращались со своими нуждами к Советам (там, где они существовали).

²² ЦГАОР Груз. ССР, ф. 21 с, оп. 1, д. 15, л. 149.

²³ ЦГИА АрмССР, ф. 119, оп. 1, д. 1, 117.

²⁴ «Пайкар», № 37, 1917 г.

²⁵ ЦГИА АрмССР, ф. 103, оп. 1, д. 70, л. 296.

²⁶ Там же, л. 193.

Здесь необходимо различать доверие масс к Советам как органам, возникшим самочинным путем, от их контрреволюционного руководства, пытавшегося соглашательской политикой подорвать веру масс в Советы. Обнаруженный нами следующий документ позволяет предположить наличие в Эривани явлений, присущих советскому движению. Так, делегат Эриванского Совета солдатских депутатов на I-м Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, говоря о большом влиянии Совета на массы, отметил, что Совету «приходится вмешиваться — и не по собственному почину (т. е. не по почину эсеро-меньшевистских руководителей — М. Н.) — во все административные, военные и хозяйственные дела»²⁷.

Ясно, что если буржуазная власть была бы достаточно сильной, то она не позволила бы Совету вмешиваться в ее дела. С другой стороны, если напористость революционных масс была бы недостаточной, то эсеровское руководство Эриванского Совета солдатских депутатов не утруждало бы себя подобного рода вмешательством. Это соображение выдает один из существенных признаков, характерных для двоевластия.

Однако мелкобуржуазное и буржуазно-националистическое руководство Советов, пользуясь малочисленностью пролетариата и малосознательностью масс, всячески препятствовало превращению Советов в подлинные органы революционной власти.

Единственная партия, которая выступила против политики оборонческих партий, была большевистская партия, считавшая, что власть должна была находиться не в руках контрреволюционной буржуазии, а в руках тех классов, которые составляли движущую силу революции — рабочих и крестьян. Понимание проблемы власти разными партиями неразрывно связано с пониманием ими характера и движущих сил революции. Немудрено поэтому, что большевики с первых же дней победы революции энергично боролись против меньшевистского определения движущих сил революции. 18 марта 1917 г. в Тифлисе открылся Закавказский съезд представителей Советов рабочих депутатов. Выступивший с докладом Н. Жордания выдвинул основной меньшевистский тезис о том, что «российскую революцию совершили три силы: пролетариат, армия и буржуазия». Против этих положений выступил руководитель Закавказских большевиков С. Г. Шаумян, указавший на то, что «докладчик переоценивает революционную сущность буржуазии и совершенно игнорирует роль революционного крестьянства...»²⁸.

Отсюда: если меньшевики в центре своей тактики ставили буржуазию и ее орган — Временное правительство, то центром большевистской тактики была работа по организации масс и по их политическому просвещению, работа по разоблачению классовой природы Временного правительства и агитация за переход власти в руки рабочих и крестьян. Передавая власть буржуазии, меньшевики призывали рабочий класс к

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, л. 322-а, л. 9

²⁸ „Кавказский рабочий“, № 9, 21 марта 1918 г.

отказу от экономической борьбы ради того, чтобы «не отпугнуть буржуазию». Большевики же боролись не только за политические свободы, но и за немедленное удовлетворение социально-экономических требований рабочих и крестьян. Именно в этом коренились причины, предопределившие с объективной неизбежностью последующую изоляцию мелкобуржуазных, а в условиях Закавказья и буржуазно-националистических, партий, с одной стороны, и безраздельное руководство дальнейшим развитием революции большевиками, с другой.

Осуществление социально-экономических требований масс представляло собой неотложную необходимость. 6 мая Александропольский Совет солдатских депутатов рассматривал вопрос о посылке делегата на I-й Всероссийский крестьянский съезд. «Словом «Крестьянский съезд», — сообщает газета «Солдат», — наэлектризовало депутатов. Записалась говорить почти пятая часть присутствующих. Сразу стало видно, что земельный вопрос является самым больным местом русской революции». Большевики и эсеры, ратовавшие на разрешение аграрного вопроса в неведомом Учредительном собрании, не рискнули выступить с открытым изложением своей позиции, на что своевременно было указано большевиками. «Один из депутатов отмечает, — читаем мы там же, — что несмотря на то, что все кандидаты признают конфискацию, никто из них не указал, когда думают осуществить эту конфискацию: до Учредительного собрания декретом Временного правительства или ожидать Учредительного собрания». 7 мая Александропольский Совет принял следующий наказ своему делегату на крестьянский съезд: «1) Все земли, помещичьи, кабинетские, монастырские, удельные и церковные, конфискуются без выкупа. 2) Конфисковать немедленно — до созыва Учредительного собрания — декретом Временного правительства по соглашению с Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов. 3) Право же пользования землею временно определяет крестьянский съезд, впредь до законного постановления Учредительного собрания»²⁹.

Более решительную и последовательную позицию в социально-экономических вопросах занимали Советы, руководимые большевиками. Так, Кафанский Совет рабочих депутатов с первого же дня своего существования взял курс на улучшение материальных и бытовых условий рабочих. С этой целью Советом была избрана комиссия, которая должна была в пятидневный срок представить проект решения этого вопроса. В постановлении Совета, вынесенном на основе выработанного проекта, «содержалось требование повысить зарплату на 50 процентов, сократить рабочее время до 8 часов, а также выделить несколько домов под жилища для рабочих». Когда предприниматели отказались выполнить решение Совета, Совет, по предложению большевиков, призвал рабочих к забастовке, которая закончилась лишь по удовлетворении основных требований рабочих. Бывший председатель Кафанского Совета Л. Ка-

²⁹ «Солдат», № 12, 10 мая 1917 г.

зарян вспоминает, что «взятый Советом решительный курс на освобождение рабочих от политического и экономического гнета поднял его авторитет в глазах рабочих»³⁰. Уместно отметить, что в борьбу в защиту предпринимателей включились и местные официальные власти в лице комиссара Временного правительства Мелик-Степаняна, который при помощи дашнаков пытался арестовать большевиков — членов Совета рабочих депутатов. Лишь стойкая защита рабочими своего Совета обрекла на неудачу эти попытки. Так массы на собственном опыте, благодаря большевистской тактике, убеждались в том, что между политикой Временного правительства и политикой свергнутого царизма нет никакой разницы.

Таким образом, большевистская партия была единственной партией, прояснявшей классовое сознание рабочих.

Апрельские тезисы В. И. Ленина вооружили большевиков гениальным планом борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Органами социалистической революции В. И. Ленин провозгласил Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В. И. Ленин показал, что власть Временного правительства держалась не на насилии, а на обмане, на лживых обещаниях, на преобладании эсеро-меньшевиков в Советах. Вот почему В. И. Ленин предлагал вести в массах работу по прояснению классового сознания рабочих и крестьян. Только таким путем можно было изменить состав и политику Советов. Временное правительство в тех условиях не могло помешать осуществлению воли Советов, так как армия и вооруженный пролетариат доверяли и подчинялись только Советам. Так был В. И. Лениным разработан путь, рассчитанный на мирное перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Руководствуясь Апрельскими тезисами и решениями Апрельской конференции, большевики Армении, борясь за осуществление лозунга «Вся власть Советам», развернули энергичную борьбу за усиление Советов, за объединение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Эта борьба увенчалась успехом. 27 мая 1917 года на заседании Александропольского Совета солдатских депутатов обсуждался вопрос о слиянии с Советом рабочих депутатов, в результате чего было принято решение «О слиянии Советов по принципу слияния Советов Петрограда». Однако большевики не успокоились на достигнутом. При обсуждении вопроса о слиянии двух Советов, большевик П. Я. Арвеладзе предложил принципиальным образом решить вопрос «о слиянии с Советом крестьянских депутатов по его возникновении в Александропольском уезде». Боясь разоблачений, эсеро-меньшевистское большинство Совета вынуждено было согласиться с этим предложением. Совет поручил объединенному Совету рабочих и солдатских депутатов созвать в

³⁰ «Коммунист» № 208, 3 сентября 1957 г.

Алексаидрополе уездный крестьянский съезд, для чего должна была быть создана специальная комиссия³¹.

28 мая Александропольский Совет рабочих депутатов единогласно вынес аналогичное решение о полном слиянии Советов рабочих и солдатских депутатов³².

Объединение Советов рабочих и солдатских депутатов в Александрополе произошло не в апреле 1917 года, как это принято считать нашей исторической наукой, а 3 июня 1917 года, когда состоялось первое объединенное заседание Александропольского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором был принят «Организационный наказ Александропольского Совета рабочих и солдатских депутатов». В «Организационном наказе» определялись цель и структура Совета, а также функции его органов. Главную цель Совет видел в том, чтобы «способствовать делу революции и установлению в России демократической республики». В наказе указывалось, что «Совет организует вокруг себя рабочих и гарнизон Александропольского укрепленного района» и что «постановления Совета обязательны для гарнизона и рабочих Александрополя и тех ближних районов, кои входят в состав Совета». Однако тут же делалась типично эсеро-меньшевистская оговорка о том, что «Совет не вмешивается в действия и распоряжения военных властей в области осуществления боевых задач»³³.

Организационная структура Совета была приспособлена к несению функций государственной власти. Высшим органом объявлялись общие собрания, решения в которых принимались простым большинством голосов. Проведение в жизнь постановлений общего собрания и руководство делами Совета возлагалось на Исполнительный комитет, число членов которого определялось в 60 человек.

Поскольку Исполнительный комитет был руководящим органом объединенного Совета, постольку для обсуждения профессиональных, специальных вопросов создавались и соответствующие секции: рабочая и солдатская, порядок и время заседаний которых заблаговременно утверждались Исполнительным комитетом. На Исполнительный комитет были возложены очень важные функции: представительство Совета, обращение к населению воззваниями, прокламациями и др., а также обсуждение всех вопросов политического и общественного характера. А между тем, при выборах в Исполнительный комитет многие члены его прошли незначительным числом голосов (3—5 голосов). Во избежание такого положения в будущем большевик П. Я. Арвеладзе внес предложение «проводить баллотировки по партийным группировкам, подавая голоса за общепартийный согласованный список кандидатов»³⁴. Но так как выставление кандидатов по отдельным партийным спискам не-

³¹ „Солдаг“, № 18, 31 мая 1917 г.

³² Там же.

³³ Там же, № 20, 7 июня 1917 г.

³⁴ Там же, № 20, 7 июня 1917 г.

избежно было сопряжено с пропагандой своих программных установок, то эсеро-меньшевики, ничего не сумев противопоставить этому предложению, вынуждены были пойти на формальное принятие к сведению предложения П. Я. Арвеладзе.

После объединения Советов газета «Солдат», орган Александропольского Совета солдатских депутатов, была переименована в газету «Рабочий и солдат», и под этим заголовком она начала выходить с № 21, с 10 июня 1917 г.

Слияние Советов рабочих и солдатских депутатов было огромнейшим политическим шагом, так как оно организационно оформило союз между рабочим классом и крестьянством; в условиях же многонационального Закавказья оно приобретало интернационалистическое значение, ибо оно объединяло русских, украинцев, поляков и др., служивших в частях Кавказской Армии, с местными рабочими — армянами, грузинами, азербайджанцами.

Слияние Советов, таким образом, превращало Советы в подлинно массовые организации всех угнетенных и эксплуатируемых разных наций. Оно облегчало осуществление политического руководства со стороны пролетариата всеми непролетарскими трудящимися массами. Наконец, оно укрепляло положение Советов, как органов революционной власти.

* * *

Таким образом, Советы в Армении возникли революционным путем, по прямому почину народных масс снизу. Однако выплывшие на поверхность революции на гребне мелкобуржуазной волны меньшевики и эсеры и здесь захватили руководство Советами в свои руки. Но между массами, ставшими на путь самостоятельного исторического творчества, и эсеро-меньшевиками, проводившими соглашательскую политику, существовало непримиримое противоречие, не осознанное пока первыми. Вмешательство Советов в местные государственные дела производилось посредством давления масс на мелкобуржуазных руководителей Советов, стремившихся к упрочению буржуазной власти. Несмотря на поддержку эсеров и меньшевиков, буржуазии не удалось создать прочной и устойчивой власти, так как доверие масс находилось на стороне Советов, а не на стороне Временного правительства и его органов. Советы, пользуясь авторитетом масс и опираясь на реальную силу в лице вооруженных солдат, могли и в Армении взять всю власть в свои руки мирным путем. Тем более, что объединение Советов рабочих и солдатских депутатов, происшедшее по инициативе большевиков, еще больше усилило Советы.